

Дмитрий
Иванов

ЗАЛЕСЬЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Дмитрий Иванов
ЗАЛЕСЬЕ

Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Alternam*
Иллюстрация на форзаце *adelekaner*
Дизайн переплета *Александра Шпакова*

Иванов, Дмитрий Викторович.

И20 Залесье / Дмитрий Иванов. — Москва : Издательство
АСТ, 2025. — 512 с. — (Страшные сказки со всего света.
Ретеллинги).

ISBN 978-5-17-178927-5

Что делать некроманту без работы? Только жонглировать магией на ярмарках... Именно так и живет наш герой — талантливый некромант Тэдгар, который после выпуска из академии оказался никому не нужен. Но однажды проносится слух, что в далёком Залесье появился новый, неизвестный науке вид нежити. И вот Тэдгар уже помощник великого исследователя сэра Даргула! От горных вершин до королевских дворцов, от заброшенных храмов до древних гробниц — их путь будет полон опасностей. А когда в игру вступят аристократы, купцы и церковь, станет ясно: эта экспедиция изменит не только науку, но и судьбу самого Тэдгара.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дмитрий Иванов, 2025
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2025

ISBN 978-5-17-178927-5

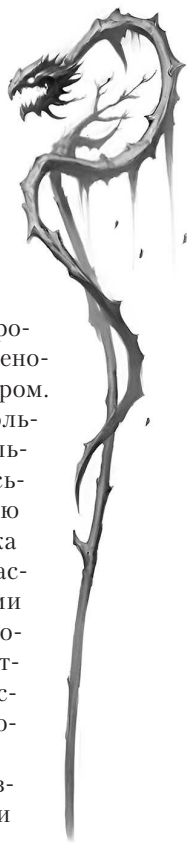
ГЛАВА I,

*из которой следует, что гость может быть
и желанным, и нежеланным одновременно*

Большой ценитель белого чая и мягкого сыра с благородной плесенью того же цвета сидел в ореховом кресле с резными перекрещенными ножками и наслаждался любимой едой. На столе лежала раскрытая книга, которую обладатель, по-видимому, не боялся облить или испачкать.

Сам он был уже немолод, половина волос на голове успела поседеть. Аккуратно подстриженные усы и короткая острая борода не позволяли точно определить его истинный возраст. И хоть худое умное лицо с четко очерченными скулами прорезали морщины, не то серо-зеленые, не то зелено-серые глаза игриво сверкали мальчишеским задором. Несмотря на годы, мужчина так и не обзавелся большим животом — неизменным украшением бездельников и обжор. Тело оставалось сухопарым и весьма моложавым. Впрочем, здесь дорогому читателю придется поверить на слово, ведь фигуру человека скрывала просторная роба болотного цвета с красно-коричневым кантом, усыпанным оранжевыми рунами, которые иногда вспыхивали, словно уголья догорающего костра. Тяжелые складки плотной ткани стягивал пояс под цвет одеянию с чудесной пряжкой из светлой бронзы в технике плетеного орнамента с эмалью и янтарем.

На дворе стоял полдень, и плоха была та торговка рыбой, которая не распродала к этому времени

весь товар. Но наш герой лишь недавно встал и даже не полностью разогнал остатки дремоты. Почему? Да потому что род занятий его порождал склонность к деятельности ночной, и рано вставать таким персонажам полагалось только в случае крайней нужды, граничащей со смертельной опасностью. Был сей господин магом, не простым, а черным, а точнее некромантом — средоточием порока, богохульства и вселенского зла. Именно так думали о подобных ему крестьянки и каждый день пугали образами нечестивцев проказливых сорванцов. Впрочем, любитель отменного сыра относительно собственной персоны находился с селянками в полном несогласии, ибо мнил себя человеком науки и поборником чистого разума. Думаю, сейчас, после столь пространныго представления, читателю захотелось узнать имя почтенного джентльмена. Перед вами сэр Даргул Мортимер по прозвищу Угрехват. Быть может, позже я поведаю, как к уважаемому естествоиспытателю прилипла столь нелепая кличка.

А пока мы познакомились, ткач заклиняний дошел до весьма занятого места в той самой толстой книге, что лежала перед ним, не выдержал, откинулся на спинку кресла, захохотал и закрыл лицо рукой. Ничего не мешило нашему герою более, чем чужая некомпетентность. Очевидно, автор увесистого фолианта допустил явный промах, стоявший ему по меньшей мере репутации в глазах седовласого магистра. А если бы мы могли зайти за спину знатока тайных искусств и посмотреть через его плечо, то заметили бы, что рукопись содержала сведения о делах необычайных и происшествиях в загадочной стране далеко на востоке. Меж тем господин ученый потянулся к кружке с белым чаем, который хозяйка дома неизменно именovala бесцветной и безвкусной жидкостью, когда описывала соседям странные привычки эксцентричного постояльца. Но насладиться ароматным напитком ему не удалось: в дверь постучали.

«Тысяча йейлов, кого еще принесла нелегкая?» — буркнул про себя любитель изысканных удовольствий, подхватил посох — ведь неожиданные визиты в большом городе могут обернуться всамделишной опасностью — и отпер замок.

На пороге стоял парень лет двадцати трех в простой робе, похожей скорее на рясу монаха, чем на облачение чароплета. Молодое приятное лицо было преисполненным надежд. Десятидневная щетина одним могла показаться признаком сурового нрава, а другим — возмутительной небрежностью. Серые лучистые глаза юноши сияли восторгом из-под широкого капюшона. Однако незнакомец поспешил отбросить последний на плечи — дань хорошим манерам. Его волосы в полном беспорядке торчали в разные стороны, и, если бы не пот, что превратил пряди в липкие сосульки, можно было бы заметить, как они отливают золотом на солнце. Незваный гость выглядел поджарым, как геральдический лев, — где ни схвати, всюду почувствуешь угловатые кости. Этого не могло скрыть даже просторное одеяние. У таких, как он, любой натурфилософ может без труда пересчитать все ребра и проследить ход поверхностных мышц.

Вместо приветствия хозяин уставился на посетителя вопрошительным взглядом.

— Мое почтение, сэр, — смущенно начал тот с поклоном. — Я прочитал ваше объявление в последнем листке ордена и решил прийти. Вы же ищете помощника? — добавил он и поешился.

— Простите, но вы ошиблись. Никакого помощника я не ищу.

— То есть как? Ведь там было ясно написано, что вы отправляетесь в путешествие и ищите...

— Проходи, — недовольно покачал головой Даргул Мортимер и впустил юношу внутрь. — Послушай, парень, — прямо заявил он, — это орден вынудил меня написать объявление, да проглотил его виверна. Члены совета вбили себе в головы, будто мое путешествие столь далеко и опасно, что будет преступлением отпускать меня одного. Скажу без утайки: я рассчитывал, что ни один безумец не захочет ехать со мной в такую глухомань, а потому все деньги, выделенные на помощника, достанутся мне. Понял?

— Да, сэр.

— Тогда чего же ты ждешь?

— Вы столь откровенны, господин. Не боитесь? А если я обращусь в совет и раскрою ваши планы?

— Тогда я скажу, что не взял тебя... по объективным соображениям, а ты, дабы отомстить, оклеветал меня. И кому из нас поверят? Да тебя просто вышвырнут на все четыре стороны. Видишь, мальчик мой, искать в этом мире правды — занятие пагубное.

— А я действительно не подхожу вам по объективным соображениям? — не унимался наглец.

— У тебя хоть образование-то есть? — покосился на него старый чароплет.

— Да, сэр.

— И по какой специальности? — воззрился на парня мастер.

— Некромантия.

— Ужас! — сквозь зубы выпалил заклинатель и со злости всплеснул руками.

— Почему ужас? Вы ведь некромант, сэр?

— Вот болван, я думал, ты сейчас скажешь, что учишься на элементалиста, и потому я с удовольствием могу вытолкать тебя за дверь. Вот тогда и появятся те самые объективные соображения. — Последние слова он произнес нарочито брезгливо: — А теперь мне и крыть нечем.

— Извините, что разочаровал вас, сэр. — В голосе юноши проскользнула нотка иронии. Парень понял, что собеседник затеял некую игру, и решил присоединиться.

Даргул Угрехват повернулся спиной к гостю и склонился над столом. Вмиг перехватил посох и через плечо метнул в посетителя шар огня. Тот вскрикнул от испуга, но мановением руки остановил разряд в паре дюймов от себя.

— Проклятие! — стукнул кулаком по книге знаток темных искусств. Нож, ключ и ложка подскочили на столе и звякнули, будто разделяя негодование владельца.

— Вы хотели меня убить? — спросил молодой маг. Теперь голос его сбивался из-за страха и одышки.

— Нет, но я очень хотел, чтобы мой разряд достиг цели. Тогда бы я мог тебя выставить из-за плохой реакции. А теперь — нет. Молодец, далеко пойдешь, если не умрешь с голоду, — мрачно усмехнулся мастер.

Он сел в кресло и взглядом указал на табуретку в углу комнаты.

— Ладно, подсаживайся — выпей чаю. — Старик придвинул юноше нетронутую чашку (он терпеть не мог перестоявшего настоя и всегда сразу разливал напиток вдохновения по нескольким кружкам).

Парень боязливо посмотрел на прозрачную, еле зеленую жидкость и с недоверием сделал первый глоток.

— Ну как? — нетерпеливо произнес пожилой некромант. Он с удовольствием отметил замешательство собеседника. — Жидкость без вкуса, цвета и запаха? Так ведь? Только честно. Не ври.

— Нет, сэр, — покачал головой гость. — Я чувствую тонкий аромат свежескошенной травы, легкий лиственный привкус, хрупкие оттенки полевых цветов, умеренную ноту преющего сена и, возможно, едва уловимую сладость фруктов.

Любитель заморских изысков замолчал, пораженный пронизательностью нового знакомого. Какой гоблин научил нищего долговязого бедолагу так хорошо разбираться в теме, которую почтенный господин считал своей личной территорией?

— И что это, по-твоему? — напыщенно осведомилсЯ хозяин.

— Мне кажется, вы угостили меня тем восхитительным белым чаем, о котором ходят легенды. Говорят, его везут через океан из далекой-далекой южной страны. А там его собирают на отрогах гор, где не бывает ни холодно, ни тепло, а стоит вечная весна, отчего почки деревьев покрыты легкой серебристой шерсткой.

— Ты знал, подлец! — приободрился опытный заклинатель.

— Нет же, сэр. Просто я читал о напитке, когда был студентом. Помню, я воображал себе его вкус по описанию в книге. А когда попробовал, сразу же понял: он.

Мортимер молчал и продолжал исподлобья глядеть на юношу. Ясные, чистые глаза гостя, прямой открытый взор, удивительная откровенность и искренность заставили каменное сердце, изрядно подернутое льдом, оттаивать

все больше и больше. Конечно, суеверные селянки со мной не согласятся. По их мнению, знатоки темных искусств полностью лишены упомянутого органа как в метафорическом, так и в физическом плане. А как иначе проявлять чудеса нечестивости и порока? Но спешу разубедить читателя: каждый некромант является существом человеческим, порою даже весьма ранимым. Просто особенности их изысканий и практик создают у лиц непосвященных образ созданий черствых и беспринципных. Хотя тем лучше, ведь подобные представления в известной мере защищают приверженцев магии смерти от любопытных глаз и нежеланных вторжений.

Можно было бесконечно умиляться, с каким нескрываемым наслаждением паренек пил божественный чай и ловил каждый миг удовольствия. Но Даргул Угрехват решил играть роль несгибаемого героя до конца — насколько хватит первоначального запала.

— Может, тебе денег дать? А?.. — предложил чародей и испытующе глянул на собеседника. — Трех золотых хватит?

— Нет, я денег не возьму, — покачал головой юноша и отставил чашку с последним глотком ароматного напитка. — По крайней мере, ни за что.

— Слушай, мальчик, ты не на собрании паладинов перед дарохранительницей исподнего святого Калимикста. Мы — некроманты — люди склада практического. Раз уж ты такой настырный, до сих пор сидишь тут и отравляешь своим присутствием мой завтрак, я готов поделиться суммой, причитающейся помощнику, но не всей. Тогда и ты уйдешь не без улова, и я останусь в прибыли. Решение разумное. Соглашайся. И кстати, тебе не придется отправляться невесть куда и подвергать жизнь опасности. На твоём месте я бы ещё и спасибо сказал.

— Нет, сэр, извините. — Парень привстал с явным намерением удалиться, но старик схватил его за запястье и прижал руку к столу.

— Подожди, мы не закончили. — Пожилой некромант внимательно посмотрел в глаза гостю, и тот бухнулся обратно на табуретку. — Расскажи, дружок, чем ты живёшь, как зарабатываешь на жизнь?

— О, сэр, — вздохнул юный маг. Тема явно оказалась весьма чувствительной. — Если бы вы знали... Открыть собственную практику не дают. Все нормальные места в больших городах уже распределили, и никто не желает пускать новичков. На службу к баронам и графам устроиться невозможно: требуется боевой опыт. А его можно приобрести, только будучи в войске аристократа. Получается заколдованный круг. В общем, я промышляю мелкими заработками. Мне стыдно, очень стыдно, господин. Я ловлю природных и кладбищенских духов, запираю их в колбы и продаю на ярмарках.

— Неужели кто-то покупает? — поразился мастер.

— Конечно, спрос маленький, но я и заготавливаю понемногу. Берут разные люди: те, кто хочет удивить гостей, отомстить или навредить кому-нибудь — возьмут и разобьют склянку в доме недруга, выпустят потустороннюю сущность, — зачем-то берут алхимики и начинающие демонологи.

— Демонология? Разве демонология не запрещена властями? — изобразил нарочито деланое изумление старший чародей.

Парень лишь ехидно улыбнулся в ответ.

— Понятно, — махнул рукой пожилой заклинатель. — Ты чай-то допивай, — добавил он и уставился на собеседника.

Он вспомнил молодость, когда нужно было снимать жилье, оплачивать недешевое обучение, да еще и оставить кое-какие крохи на еду и одежду. Это только со стороны кажется, что магу легко заработать. Спрос на такого рода услуги всегда невелик, ведь обыватели, далекие от науки, боятся связываться с созданиями тонких миров, предпочитая обходиться привычными средствами. До сих пор некоторые невежественные крестьяне полагают, будто, единожды применив заговоренный свиток, они навлекут на все хозяйство страшное проклятие до седьмого колена. Но мы-то с вами — люди образованные — знаем, что такое случается, только если колдун не устроит цена за его старания.

Вот и сэру Даргулу пришлось в начале пути изрядно покрутиться. Зарабатывал он тем, что зачаровывал рыбакам

варежки, в которых те доставали угрей из ловушек. Добыча никогда не выскальзывала из рук, а перекладывать улов было одно удовольствие. Причем будущий мастер никогда не забывал устанавливать срок действия заклятья на сто дней, дабы поддерживать постоянный спрос. Вы, конечно, уже догадались, что за это изобретение наш герой и получил странное прозвище Угрехват. А все из-за Алдульфа Марферри, да свалится помет вирма с расстройством желудка на его дурную голову! Именно он каким-то образом прознал о неблагоприятном занятии юного Мортимера и раструбил о нем на всю академию. Кличка пристала намертво, хотя о ее происхождении многие теперь позабыли. А когда ученому пришла пора издавать свою первую работу, начальник книгопечатни поморщился, глядя на обложку рукописи, и спросил: «Кто это — Даргул Мортимер? Не знаю такого. Зато Даргула Угрехвата все знают».

Взял и зачеркнул фамилию, а рядом вывел «Даргул Угрехват».

Посетовав на себя за непростительное мягкосердечье, старший закладатель с облегчением сказал:

— Ясно, сам таким был в твои годы. Даже, грешным делом, помыслил в землепашцы податься. Хочешь десять золотых? Сможешь отправиться в южный порт-овый город и устроиться в контору какой-нибудь торговой компании экспертом и оценщиком, сейчас продажа артефактов заморских земель приносит огромные прибыли, без куска хлеба не останешься, да и все ж не по болотам со склянками лазить.

— Благодарю вас, сэр, за столь заманчивое предложение, а еще более за сочувствие. Я вижу, вы — человек высоких моральных качеств. — Молодой маг старательно подбирал слова, и голос его снова задрожал. — Но я не возьму ваших денег. Видите ли, когда я к вам шел, я мечтал вовсе не о блеске золота и звоне монет. Вы — великий путешественник. Слухи о ваших похождениях стали легендами. Вы спускались в глубокие пещеры, проникали в древние гробницы, отыскивали тайные святилища, а однажды нашли целый затерянный город. Вот о чем я мечтал. Дух

приключений вскружил мне голову. Стоило закрыть глаза, как передо мной вставал дивный мир, такой, каким я себе представлял его по книгам... Только по книгам, — прибавил он печально и опустил взор. — Простите, как-то мне не пришлось в голову, ведь вы никогда не брали с собой попутчика. Теперь я понял: вы — волк-одиночка. Помощники вам только в тягость. Это все мой эгоизм. Вбил в голову, будто вы сразу согласитесь, ведь я и учился хорошо, и в алхимии разбираюсь, и ростом вышел, и сила есть, и выносливость. Не смотрите, что худой. На самом деле я жилистый. Но я совершенно не подумал о вас. Теперь я осознал и проклиная свою самоуверенность. Простите еще раз за вторжение и за испорченный завтрак.

Парень отвел взгляд — наверняка лицо его покраснело — и встал из-за стола.

— Да постой же! — одернул юношу сэр Даргул. — Никуда я тебя не отпускал.

— О нет! Думаю, мы теряем время. — Гость решительно направился к выходу и потянул ручку на себя.

Но старый некромант ловко поддел посох и махнул им в сторону двери. Та молниеносно захлопнулась прямо перед носом нового знакомого.

Начинающий маг резко развернулся, в серых глазах застыло недоумение.

— Я не желаю более участвовать в ваших играх, сэр, — произнес он с нарастающим раздражением.

— Я передумал, я не дам тебе денег, по крайней мере сейчас, — с плутовской улыбкой проговорил господин Мортимер и хитро воззрился на юного ткача заклинаний.

— Очень хорошо! — усмехнулся в ответ посетитель. — Это все? Теперь я могу идти?

— Нет, не все, — торжествующе сказал хозяин. — Я подумал... что мне действительно нужен помощник.

Дорогой читатель, вероятно, догадался, что магистр так или иначе возьмет молодого чародея с собой в дорогу. Ведь без такого сюжетного поворота и романа-то не было бы. Это в жизни сплошные расставания и отказы. В книгах же — наоборот: люди находят друг друга, а потом вместе попадают в истории и переделки, на то она и книга.

— Да неужели? — недоверчиво бросил парень.

— Именно. — Даргул Угрехват поднялся из-за стола и постарался выглядеть как можно более внушительно.

— И после ваших игр и издевательств я еще и должен согласиться. — Гость попытался изобразить праведный гнев на фоне плохо скрываемой радости. — Вы сначала даже не хотели меня пускать, потом искали предлог, чтобы выгнать, затем пытались сжечь шаром огня, намеревались откупиться и, быть может, отравили медленно действующим ядом.

— Остынь, мальчик. Дай старику поразвлечься. У тебя есть все: молодость, сила, рост, красота, будущее. А я отгулял свое и постепенно отхожу в лучший мир. Вот помру, у тебя представится возможность станцевать джигу на моей могиле. Ты, конечно, согласен? — пожилой некромант уверенно протянул ладонь.

— Конечно согласен, — с улыбкой облегчения повторил за ним юноша и крепко пожал мастеру руку.

— Вот и славно, — покачал головой опытный чародей. — Кстати, как тебя зовут, дружок?

— Тэдгар. Тэдгар из Гуртсберри.

— Очень приятно, Тэдгар из Гуртсберри. Думаю, мне представляться не стоит?

— Магистр Мортимер, ваша слава всегда вас опережает.

— А ты льстец, приятель, — усмехнулся Угрехват. — Сядь. Надо решить два вопроса. Во-первых, ты, безусловно, голоден. По крайней мере, я в твои годы хотел есть круглые сутки. Во-вторых, нужно поговорить о целях предстоящего путешествия. Я сейчас схожу вниз, закажу еды. Не волнуйся, я плачу за все, раз уж мне не миновать расходов на помощника. Посиди тут. Только ничего не трогай. Надеюсь, тебе можно доверять? — И наш герой нарочито серьезно взглянул в глаза новому знакомому.

Парень кивнул в ответ, и сэр Даргул в три шага пересек комнату, вышел, запер дверь снаружи и для надежности повел посохом вокруг замка, бормоча заклинание.

Когда мастер вернулся, юноша сидел на той же табуретке. И не прикоснулся ни к одному предмету. «Послушный, хорошо», — не без удовольствия отметил старый маг.

— Скоро нам принесут обед. Я уж не знаю, что ты обычно ешь. Но ты ведь мой помощник, плачу за тебя я, значит, и меню выбираю тоже. Сегодня будет... Хм, а что будет — ты узнаешь, когда принесут. И... ты хоть знаешь, куда я направляюсь?

— В Залесье, сэр.

— А тебе известно, где расположено Залесье?

— Где-то на востоке, сэр.

— Ясно, — вздохнул пожилой некромант. Он всегда был уверен, что молодежь не сильна в географии. Вроде бы в одном из недавних сочинений весьма фривольного содержания высказывалась мысль, будто это вообще наука не дворянская. Но уж если ему взбрело в голову взять под опеку долговязого огольца, стоит посвятить парня в суть дела.

Мастер забросил в рот последний кусок сыра с белой плесенью, отставил пустую тарелку в сторону, заложил в книгу закладку и убрал фолиант со стола, небрежно стряхнул на пол крошки, подошел к полке, взял какой-то свиток и развернул его перед Тэдгаром из Гуртсберри.

Парень прочитал название: «Карта порубежных графств Гарнации и восточных королевств». На большом листе качественного пергамента уверенной рукой была нанесена береговая линия континента, государственные границы, горные хребты и отдельные пики, лесные массивы, реки и озера, обозначены города, замки, аббатства и основные дороги, автор отметил логова драконов, пещеры карликов, некоторые древние монументы и места, пользующиеся дурной славой. Здесь же художник изобразил местных животных, редкие диковинные растения, а в морях — китов, кракенов и других чудищ из пучины, а еще корабли под парусами с пушками и товарами из далеких земель.

Надо сказать, в те времена ландшафт был совершенно диким. Сейчас каждый клочок земли либо распахан, либо отдан под пастбище или охотничьи угодья. А в прошлом людские поселения порой разделяли сотни миль бескрайних чащоб и топей, и можно было скакать дни напролет, нигде не встретив человеческого жилья. Да и уроженцы

западных областей считали, что в глубине континента царствуют сущие чудовища, обитают одетые в шкуры варвары, возможно племена псоглавцев и людоедов.

— Так, — сказал сэр Даргул, когда Тэдгар наконец-то оторвался от карты и вопросительно взглянул на мастера. Старый некромант ткнул костлявым пальцем в городок на левом краю свитка. — Мы находимся в Кевиллхэме. До границы можно доехать за сутки. Много вещей не бери. Я путешествую налегке. Возьмем быстрых лошадей и... только ветер в ушах засвистит. — Ткач заклинаний явно воодушевился, глаза сверкнули задорным огоньком. Думаю, поскачем вот по этой дороге, видишь — самый прямой путь. Ты как держишься в седле, приятель?

— Хорошо.

— Вот и отлично. Отсюда начинается королевство Гунхария. Знал бы ты, мальчик, какой отменный там делают бекон. Гунхарский бекон — лучший от моря до моря. Как же редко торговцы — тысяча ведьм на их окаянные головы! — привозят его в наши края. Данстан из Маглбури всегда говорит мне, будто я слишком много бекона ем, а он, дескать, вреден для здоровья и вызывает полноту. Ну как, право слово, такой вкусный продукт может быть вредным? Ерунда какая. А я самого Данстана по животу — щелк! — и говорю, мол, ты бекон не трескаешь и вон какое брюхо отрастил, а я ем и ничего — как в тридцать лет хожу. Ладно, к делу. Некогда носил корону Гунхарии совсем мальчик. Вместо него страной руководил вельможа из Залесья, Иан Винкорн, а когда подросток умер без наследников, на трон возвели сына регента — Мациуса Винкорна. Он покинул Залесье и теперь там бывает нечасто. Но территория до сих пор принадлежит ему. Там же стоит их родовой замок — самый красивый по ту сторону гор. Видишь, сколько башен?

Юный чароплет кивнул.

— Теперь приезд хозяина — настоящий праздник. Залесье ограничено со всех сторон Венедскими горами. Это своеобразная впадина или котлован величиной с целую страну. Добраться туда можно через перевалы, коих с нашей западной стороны, благо, много. Но все они хорошо

охраняются, причем не только людьми... — Угрехват хитро подмигнул, — но и драконами. С первыми мы можем договорится, со вторыми, скорее, нет. Гряда поросла лесами. Вот почему край так называется. Зато внутри, на плато, местность холмистая, с одинокими скалами, плоскими вершинами и невысокими горами, где, кстати, добывают золотишко, но нам до него нет никакого дела. — Хозяин оторвался от карты и посмотрел на гостя — тот тоже поднял взгляд. — У тебя есть теплые вещи, сынок?

Тэдгар вспомнил про старый драный зимний плащ на столь вытертом меху, что уже и не узнать, какому животному он принадлежал, и сказал:

— Нет, сэр.

Почему-то господин Даргул ничуть не удивился:

— Ясно. Погода там меняется постоянно. Во-первых, в горах всегда холоднее, чем в низине. Если на равнине деревья одеты в зелень, а трава сочна, в Венедах может лежать снег. Во-вторых, если утром светит солнце, а на лбу выступает пот, под вечер вполне может налететь промозглый ветер, а колотун заставит стучать зубы. Тем более сейчас, когда на дворе осень. — И господин Мортимер взглянул в окно, как если бы хотел убедиться в собственной правоте. — Парень, как у тебя с тальмарийским?

— Тальмарийским? — переспросил молодой маг.

— Ну да, — уверенно ответил Угрехват.

— В академии учил, преподаватели хвалили, — ловко переложил ответственность юноша.

— Они всех захвалить готовы, только бы быстрее от них отвязались, — ворчливо отмахнулся мастер.

— Но почему тальмарийский?

— Да потому, что ты местный язык точно не знаешь и скоро не выучишь. Я начал осваивать... — Магистр указал взглядом на потрепанный томик на краю стола, книга прижимала северо-западный угол карты.

На засаленном переплете новоиспеченный помощник едва разобрал полустертый заголовок: «Грамматика и вокабулярий Залесья и Ульпии».

— Хотя кому, как не тебе, его учить? Моя голова старая больше забывает, чем запоминает. Эх. В общем, к чему это